

Что касается происшествия с нападением авантюристов, то в итоге я отнял их жизни. Как все этим закончилось, спросите вы? Можно сказать, что это было полностью моей ошибкой. Дело в том, что после того, как обезвредил нападавших, я отправился позвать Грамон-сана для того, чтобы он решил, что делать с ними дальше.

Вот только при этом я совершенно позабыл, что из моего тела все так же продолжало торчать несколько стрел. Так ведь, со мной такого раньше никогда не случалось, кроме того, ни боли, ни чего подобного я не чувствовал...поэтому как тут не забыть? Хотя, отговорка получилась не очень, ну да и ладно.

Однако, увидев мое состояние, Грамон-сан не в шутку разозлился и принялся зачитывать заклинание, собираясь расплавить авантюристов кислотой.

Грамон-сан был не только моим призвателем и наставником, но так же дорогим благодетелем, поэтому вместо того, чтобы смотреть, как он убивает людей столь жестоким способом, будет в сто раз лучше запачкать собственные руки. Вот поэтому я отчаянно бросился останавливать волшебника, после чего отправил авантюристов в их последнее путешествие, не причиняя при этом лишних мучений. На этом все и закончилось.

Честно говоря, я просто был слегка наивным и неаккуратным, не более, но следующие несколько дней Грамон-сан выглядел весьма угрюмым. Впрочем, он явно пытался заботиться о моих чувствах и не показывать своих истинных эмоций, но я все равно ощущал себя виноватым.

И вот сегодня Грамон-сан решил, что нужно призвать нового стража для башни. Разумеется, это не значит, что меня выкинут в мусорное ведро. Как оказалось, волшебник и сам по себе в достаточной степени способен дать отпор нападающим подобного уровня, и так как я вполне неплохо справлялся с подсобными работами, он посчитал, что этого вполне достаточно. Однако став целью авантюристов, он был вынужден пересмотреть свое мнение.

Так получается, Грамон-сан умеет сражаться? Впрочем, если хорошо подумать, то ведь он воздвиг здесь свою башню еще задолго до того, как призвал меня в этот мир. А значит, до сих пор он как-то справлялся самостоятельно.

Выходит, причиной дурного настроения старика послужил вид меня, утыканного стрелами, ведь в тот момент он нехило разозлился. Я чувствую себя весьма виноватым, так как лишь мне одному известно, что все произошло по моей собственной глупости, но если и я буду ходить с понурым видом, то это породит лишь большую неловкость между мной и стариком.

В таком случае, сейчас мне лишь остается радоваться новому коллеге. Все верно, именно коллеге. Я ни в коем случае не испытываю никаких недовольств по поводу того, что мы живем с Грамон-саном только вдвоем, но все же я не мог не предвкушать появления в башне нового лица.

Ритуалы призыва бывают разными, и на них откликаются не только демоны, как было в моем случае, но также и ангелы, драконы, монстры, призрачные звери и черт знает кто еще.

Коль уж на то пошло, то я выдвинул пожелание, чтобы Грамон-сан призвал ангела, ведь те обладают схожими с людьми телами, вот только мне было сходу отказано, так как ангелы и демоны являются существами, стремящимися уничтожить друг друга при первой возможности.

Как по мне, то я бы смог подружиться и с ангелом, ведь я не питаю к ним никаких отрицательных чувств, вот только мало вероятно, что и оппонент будет разделять мою точку зрения.

Кстати говоря, дракон тоже не прокатит. Не потому, что у Грамон-сана не хватит сил призвать его, или была проблема в нашей совместимости, просто...все драконы огромные, и у нас банально нет места, где он сможет поселиться, поэтому он будет только мешаться.

В результате жаркой дискуссии, было принято решение призвать цербера – трехглавого монстра, охраняющего врата преисподней. Я с детства мечтал завести собаку, да и по славам Грамон-сана, являясь стражем подземного мира, цербер обладает атрибутом, который должен хорошо сочетаться с моей демонической магией.

Вот только из-за того, что у него было целых три головы, ему требовался весьма значительный объем пищи. А так как за готовку (как в прочем и остальные домашние дела) отвечал именно я, то старик переживал, что это увеличит нагрузку на меня. Однако я не видел в этом совершенно никаких проблем. Наоборот, я был настолько рад, что с того самого момента, как мы остановили свой выбор на цербере, не мог найти себе места от предвкушения.

В этом мире ритуал призыва цербера, да и большинство остальных тоже, проводились предпочтительно ночью. Если вспомнить, то и в моем случае время близилось к полночи. Как оказалось, содержащаяся в лунном свете мана, которая спускается с небес, вызывает колебания в материи этого мира, делая его ближе к другим местам.

И вот, мы спустились в подземелье – самое надежное место в этой башне, где приступили к подготовке ритуала. Я присутствовал тут для того, чтобы почерпнуть какие-нибудь знания о волшебстве призыва, а также в качестве защитника на случай, если что-то пойдет не так.

Дело в том, что в отличие от демонов, с которыми волшебник обсуждает условия договора, хоть перед этим и подстраховывается, сковывая собеседника внутри магического круга, в

случае с монстрами, их нужно подчинять силой.

Число волшебников, которые успешно провели ритуал призыва монстра, а потом провалились при заключении контракта, отнюдь не малое, и далеко не все из них остались в живых, дабы поделиться своим опытом с другими.

Грамон-сан хоть и является потрясающим волшебником, но монстры обладают подавляющими физическими данными, поэтому на случай чего непредвиденного, было решено, что я тоже буду участвовать в процессе подчинения цербера. Кроме того, я также в свое время был призван Грамон-саном, а потому моя сила – это не что иное, как его сила.

"Приди, хранитель преисподней, дух бездонный пропасти, трехглавый зверь!"

С каждым произнесенным Грамон-саном словом, концентрация маны в воздухе становилась все гуще и гуще, а когда она достигла необходимого уровня, то перед нами явил свой облик он.

Огромное тело, способное с легкостью посрамить даже буйвола, и три злобных головы. Они и правда имели собачью форму, но вот только излучаемые ими мана и давление далеко превосходили нарисованный моим воображением облик.

Из всех трех пастей одновременно раздался гортанный рык, от которого даже стены подземелья немного затряслись, а три пары ярко сияющих глаз смотрели на меня с Грамон-саном так, как хищник смотрит на свою жертву.

Однако цербер с самого начала допустил смертельную ошибку. Если бы он перешел к действиям в момент, как только был призван, то я, скорее всего, не успел бы среагировать на его движение. Вот только вместо этого он первым делом решил пригрозить нам. Было ли это вызвано гордостью сильного создания, или в нем вспыхнул интерес к тому, кто умудрился призвать его в этот мир, вот только к несчастью (для него, разумеется) я ни черта не соображаю в подобных церемониях перед боем.

-ruru-

Стоило мне только подтвердить успешное проведение ритуала, как я дважды провернул язык во рту и тут же активировал гравитационную магию. Дабы наверняка подавить его перед тем, как он сможет среагировать, и дело перейдет к сражению не на жизнь, а на смерть.

Таким образом, победитель был определен в одно мгновение. В этот раз я использовал вдвое более мощное заклинание, чем в случае с авантюристами. Другими словами, я увеличил гравитацию в десять раз от нормы. Если предположить, что среднестатистическая корова весит примерно килограмм 700, то это значит, что ей на спину неожиданно рухнет невидимый груз массой 7 тон. А так как тело цербера было минимум в два раза крупнее коровы, да добавить еще к этому его три огромных головы, то на самом деле обрушившийся на него вес

был куда больше.

Удивительным было то, что даже под гнетом такого давления цербер не упал на колени. Впрочем, того момента, когда он лишился возможности двигаться, было достаточно, чтобы сотворенные волшебством Грамон-сана цепи оплели его тело.

Когда старик сковал цербера, его губы на краткий миг искривились в горькой улыбке, но она тут же исчезла, и волшебник обратился к стражу ада.

"Зверь, если у тебя есть имя, назовись. Если нет, то прими от меня новое имя"

Услышав его слова, цербер почему-то взглянул в мою сторону с явным сожалением, после чего свесил голову и что-то пролаял. Видимо, это был знак того, что он признает свое поражение, так как Грамон-сан тут же удовлетворенно кивнул.

"Все прошло совсем не так, как я предполагал, но контракт заключен успешно. Осталось только придумать имя. Не приходит в голову ничего хорошего? Между прочим, она самка"

Самка?! Немного неожиданно. Так ведь, она такая героическая и крутая, поэтому я был уверен, что передо мной наверняка самец. Впрочем, насколько я знаю, среди церберов дамы действительно куда сильнее, но все же...

Склонив голову набок, я ненадолго задумался. Игнорируя пристальный взгляд всех трех голов цербера...

"Что ж, тогда Белла. Я думаю, что тебе подойдет имя Белла"

... выбрал я для нее имя.

<http://tl.rulate.ru/book/62198/1708595>